

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГРУЗИИ

Posted on 17. Januar 2021 by Zaal Andronikashvili

Для того, чтобы описать культурное поле Грузии я должен сделать несколько общих вводных замечаний, обязательных для понимания культурного пространства и культурных процессов.

1. В Грузии, как и сама культура так и культурные актеры, выражаясь более традиционным языком, деятели культуры, пользуются высоким социальным статусом. Начиная с 19 в. национальная система ценностей формировалась таким образом, что основной ценностью стали, к примеру не деньги, а образование и культура. Эта система ценностей пережила советское время и начинает расшатываться только сейчас.
2. С 19. в. существует самопонимание Грузии как культурной нации. Это самосознание существовало и тогда, когда нация оформилась политически (1918-1921), но было особенно сильно в советское время. В 90х годах Э. Шеварднадзе, второй президент Грузии (1995-2003) ставил именно культуру во главу угла национального строительства: „Спасем культуру, и культура спасет нас“. Это самоопределение Грузии через свою культуру остается в силе, хотя само понимание культуры начинает в последнее время меняться.
3. Из-за высокого социального статуса деятелей культуры, сама культура формировалась как центростремительная. Это значит, что она тяготеет к географическим и социальным центрам и не поддерживает андеграунд или другие «маргинальные» формы культуры. Отсутствие андеграунда было и остается самой серьезной проблемой культуры в Грузии, так как для дальнейшего развития ей остаются два пути: черпать новшества либо из традиции, либо - извне, рискуя таким образом стать консервативной

или эпигональной. Центристость культуры создает и другую проблему разделения социального и социально-географического пространства – с одной стороны, культура в основном ориентирована на социальные элиты и их потребности, с другой – культура за 30 постсоветских лет практически недоступна для большинства граждан Грузии живущих за пределами столицы или двух трех больших городов.

Во времени распада СССР в Грузии было несколько сфер культуры известных не только за пределами самой Грузии, но и за пределами СССР: Литература, Кино и Театр.

Хорошо были развиты опера и балет, национальный балет, классическая музыка и эстрада, более популярная в СССР (благодаря Госконцерту), чем в самой Грузии. Изобразительное искусство (не считая старого поколения художников и художниц, сформировавшихся еще до Октябрьской революции: Пиросмани, Гудиашвили, Какабадзе, Ахвледиани итд.) имело только локальное значение.

Распад СССР, последовавший за этим экономический коллапс и гражданские войны в Грузии практически заморозили культурную жизнь, которая начала восстанавливаться очень медленно.

У Грузии практически нет последовательной культурной политики. Есть концепция развития культуры выдержанная в общих чертах без идентификации конкретных проблем.

http://creativegeorgia.ge/getattachment/Publications/Strategic_Documents/saqartvelos-kulturis-strategia-2025/FINAL-Culture-Strategy-2025-ENG.pdf.aspx

В начале прошлого десятилетия (2003-2012) министерство культуры понимало культуру скорее, как инструмент внешней политики и национального брендинга, таким образом культурная политика начала выстраиваться с ориентацией на внешнюю репрезентацию. Самым удачным результатом этой политики было выступление Грузии на Франкфуртской Книжной Ярмарке в качестве почетного гостя в 2018 г. Это был без преувеличения самый важный культурный проект последних 30 лет. Для его подготовки был основан Книжный центр Грузии, который финансирует переводы Грузинской литературы на иностранные языки и наоборот <http://book.gov.ge/en/>

Только на немецкий язык было переведено около 200 произведений, обогнав таким образом количество художественных переводов с грузинского на русский советского времени. Участие Грузии, судя по отзывам в прессе, имело очень большой успех, намного улучшивший восприятие Грузии в Германии и конкретно выразившийся в возросшем туристическом потоке. Самым непоследовательным решением культурной политики Грузии было закрытие этого центра в прошлом году.

При нынешнем правительстве (2019) Министерство Культуры упразднили и присоединили к Министерству Образования и Науки. Данная административная реформа не сделала культурную политику более осознанной,

скорее наоборот.

Культура в основном финансируется государством на центральном, республиканском (в случае Аджарии) и муниципальном уровне. В ведении министерства культуры находится и образование в сфере культуры (Институт Театра и Кино, Консерватория, Академия Художеств и другие) а также подавляющее большинство музеев и других культурных институтов. То, что я вначале говорил о высоком социальном статусе культуры не соответствует месту культуры в сфере государственных и частных затрат. На культуру по данным 2015 года приходится приблизительно 2,8 % ВВП, частные предприятия тратят на культуру 1,1 % своих доходов.

Низкое финансирование прямо сказывается на развитии культуры: лучше и быстрее развиваются отрасли, меньше связанные с государством и требующие меньше затрат, например литература. Медленнее восстанавливается, например кино. Существует Киноцентр, который софинансирует различные проекты с бюджетом около 2 миллионов лари <http://beta.gnfc.ge>. Кино в последние годы несколько отыграло позиции, в основном, довольно интересное документальное кино.

За последние 30 лет после СССР не смогли восстановиться или стагнируют театр, балет, опера, симфонические оркестры, хотя осталась хорошая музыкальная школа, дающая возможность грузинским исполнителям сделать успешную карьеру за рубежом.

Культурный календарь Грузии до пандемии был напряженным. В течение года проходит около 40 различных фестивалей разного уровня в области литературы, кино, театра, фотографии, музыки (от фольклора до электронной). Больше число фестивалей финансируется или софинансируется Министерством Культуры. <http://mcs.gov.ge/ContentMenu/festivalebi.aspx> Большинство из них проходит в Тбилиси, Батуми или Телави. Среди фестивалей, не финансируемых государством следует отметить архитектурную биеннале Тбилиси <https://biennial.ge> и Тбилисскую книжную ярмарку. <https://www.facebook.com/tbilisibookfair> и самый новый Tbilisi Mural Festival <https://tbilisimuralfest.com> Согласно информации сайта министерства государство финансирует около 30 театров <http://mcs.gov.ge/ContentMenu/Theater/LPPL.aspx>, 10 музыкальных оркестров, ансамблей и хоров, около 30 музеев <http://mcs.gov.ge/ContentMenu/CulturalHeritage/LPPL.aspx>.

Единственной сферой культуры, где удалось удержать прежний уровень, была литература. Притом что удержать этот уровень удалось не за счет старых мастеров, Отара Чиладзе, Чабуа Амиреджиби, Гурама Дочанашвили, а за счет новой прозы, появившейся уже в конце 1980х или в начале 90х: Кети Нижарадзе, Аки Морчиладзе, Коте Джандиери. Литературе лучше других отраслей искусства удается удерживать баланс между локальностью и международнойностью: не утрачивая связи с грузинской реальностью становится или остается привлекательной и для публики вне Грузии. В настоящее время, с государственной стороны литературой занимается Дом Писателя, который совместил функции Книжного центра и который финансирует переводы с грузинского и на грузинский и

стипендии для грузинских и иностранных писателей, международный литературный фестиваль <http://tbilisilitfest.ge/EN/index.php> а также раз в год проводит один из самых важных литературных конкурсов, «Литера». <http://writershouse.ge> Самой престижной литературной премией является премия «Саба» <https://saba.com.ge/award/history/2020>, финансируемая грузинским банком ТБС (6000 лари) а литературная премия Iliia State University ежегодно распоряжается самым большим призовым фондом (10.000 лари) <https://iliauni.edu.ge/ge/iliauni/projects/iliaunis-literaturuli-konkursi>

В отличие от литературы изобразительное искусство остается на локальном уровне. В 1990 годах только один художник, Гия Эдзгверадзе имел европейский успех и то на вторых ролях по сравнению с художниками того же времени из России. Язык contemporary art так и остался для Грузии иностранным, соответственно успехом пользуются только художники и артисты, сделавшие карьеру за рубежом (например Теа Джорджадзе и Андро Векуа). Их художественный язык, за редкими исключениями, практически не имеет корней в грузинской реальности (опять-же в отличие от предшественников). Вместе с довольно консервативными государственными музеями существует несколько десятков частных галерей и два частных музея современного искусства принадлежащих Зурабу Церетели <http://www.tbilisimoma.ge> и семье Шеварднадзе <http://www.finearts.ge/ka>.

Намечаются изменения в области культуры, не связанные с культурной политикой. Если раньше культура не воспринималась в экономических категориях и считалась прерогативой государства, то сейчас бизнес обнаружил культуру в качестве товара. Это сказывается на новых культурных тенденциях. В Грузии появилась самобытная клубная культура и электронная музыка, известные далеко за границами Грузии. Еще одной «нетрадиционной» и динамично развивающейся областью культурной индустрии стали мода и дизайн.

Если раньше культура исполняла функцию авторепрезентации: рассказывала грузинам о славном прошлом и была ориентирована на это прошлое, то сейчас культура в целом начинает медленно но верно менять ориентацию с прошлого на настоящее (например репрезентативная модель книжной ярмарки во Франкфурте).

Интересные публикации:

<http://www.niggli.ch/de/tbilisi-archive-of-transition.html>

<https://dom-publishers.com/products/baubezogene-kunst-georgien>

<https://viceversaartbooks.com/items/tbilisi-its-complicated/>

<https://www.culturepartnership.eu/upload/editor/2017/Policy%20Briefs/CDIS%20Georgia%20Analytical%20and%20Te>

chnical%20Report.pdf

У министерства культуры тоже есть проект связывающий культуру и бизнес и понимающий культуру как товар:
<http://creativegeorgia.ge/About/shemoqmedebiti-saqartvelo.aspx>

<https://www.postpravdamagazine.com/fabrika-tbilisi-counter-culture/>

<https://www.forbes.com/sites/breannawilson/2018/09/05/berlin-is-out-tbilisi-is-in-georgias-capital-is-this-years-most-exciting-city/>

<https://www.vogue.com/tag/city/tbilisi> ; <https://www.dezeen.com/tag/tbilisi/>

-

Dieses Essay entstand im Rahmen des Projekts "[Cultural producers in the 'post-soviet' region facing the Covid-19 pandemic – a serie of online workshops](#)", geleitet von Maria Stepanova 2019.